

УДК 340.1

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И. И. Костян

Институт правовых исследований
Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
старший научный сотрудник, аспирант

***Аннотация.** Автором обращается внимание на необходимость теоретического осмысления феномена правовой культуры в контексте развития процессов обеспечения информационной безопасности. Проведен анализ методологического инструментария исследования правовой культуры, рассмотрены основные подходы к пониманию данного феномена, позволяющие наиболее точно идентифицировать его применительно к сфере информационной безопасности. На основании приведенных подходов выделены существенные признаки правовой культуры в сфере информационной безопасности как отдельной научно-правовой категории.*

***Ключевые слова:** правовая культура, информационная безопасность, методология, теоретическое осмысление.*

***Annotation.** The author draws attention to the need for a theoretical understanding of the phenomenon of legal culture in the context of the development of information security processes. The author analyses methodological tools for the study of legal culture, considers the main approaches to understanding this phenomenon, which make it possible to identify it most accurately in relation to the field of information security. Based on the above approaches, highlights the essential features of the legal culture in the field of information security as a separate scientific and legal category.*

***Keywords:** legal culture, information security, methodology, theoretical understanding.*

Современный этап социального развития сопряжен с расширением информационных технологий, пронизывающих все сферы жизнедеятельности и вызывающих кардинальную трансформацию общественных отношений. Указанный дискурс задает новый этап исследований социальной и правовой картины мира. В том числе появляется необходимость теоретического осмысления феномена правовой культуры применительно к современным условиям общественной жизни.

Несомненно, процессы информатизации и цифровизации современного общества, несмотря на неоспоримость позитивности инновационно-технологического взрыва, несут определенные вызовы и угрозы. При этом

квинтэссенцией развития таких процессов зачастую выступает информационная безопасность как состояние защищенности, обеспечивающее гармоничное развитие информационной сферы и эффективное взаимодействие субъектов информационных правоотношений с окружающей средой.

Так, одним из ключевых аспектов формирования и развития правовой культуры в техногенном обществе видится ее обусловленность именно процессами обеспечения информационной безопасности субъектов правоотношений. Указанные процессы сегодня оказывают существенное влияние на переформатирование общественного сознания. Соответствующее состояние защищенности субъекта в процессе взаимодействия с информационно-цифровой средой, наполненной вызовами и угрозами, сегодня становится одной из базовых потребностей социума и, в свою очередь, требует не только формально-юридического, но и культурного осмысления.

На современном этапе социальной эволюции, обусловленной проникновением в общественное сознание потребностей в безопасности взаимодействия с информационно-цифровой средой, которая определяет современную жизнедеятельность, важно понять, что из себя представляет та культурная субстанция, которая предопределит последующее общественное развитие. В данной связи требует отдельного осмысления культурная парадигма (в том числе проявляющаяся в аспектах правовой культуры) именно в контексте влияния на общественное сознание процессов обеспечения информационной безопасности. В том числе представляется, что эффективность развития правовой системы Республики Беларусь будет напрямую зависеть от правильности такого осмысления, в связи с чем видится актуальным формирование представления о правовой культуре в сфере информационной безопасности как об отдельной грани культурного восприятия правовой действительности.

Научная исследованность вопросов правовой культуры к современному этапу ее изучения представлена довольно обширным доктринальным массивом. При всей широте научных горизонтов, которые открывает перед исследователями феномен правовой культуры, следует отметить, что научная популярность тематики правовой культуры сегодня приводит к дифференциации и сепарированию предметов исследования одновременно с повышением актуальности изучения данного социально-правового явления. В том числе в современных работах, посвященных вопросам правовой культуры, ее сущностные характеристики все чаще рассматриваются сквозь призму актуальных общественных преобразований, вызовов и угроз, прежде всего связанных с их техногенным, информационным характером.

Важно отметить, что теоретико-методологические основы формирования правовой культуры содержат не только правовые, но и аксиологические,

мировоззренческие, этические и другие составляющие, что предопределяет многообразие методологических подходов к теоретико-правовому изучению феномена правовой культуры. Как отмечает И. А. Демидова, ни один отдельно взятый подход не исчерпывает методологической характеристики исследований правовой культуры, однако использование различных подходов дает возможность реализовать методологический потенциал каждого из них для понимания и определения правовой культуры [1, с. 32–33], в том числе применительно к тому или иному аспекту ее рассмотрения.

Поэтому для идентификации правовой культуры в сфере информационной безопасности как отдельной категории, полагаем необходимым руководствоваться теми аспектами, сквозь призму которых рассматривается данное социально-правовое явление.

В данном случае важным видится выделение основных характеристик культурно-правовых и технических элементов, которые в комплексе смогут отразить сущность нового категориального симбиоза — правовой культуры в сфере информационной безопасности как целостной структуры.

Рассмотрим основные методологические подходы понимания правовой культуры, сквозь призму которых можно выделить существенные признаки ее проявления в сфере информационной безопасности.

Подходом, позволяющим всесторонне осмыслить правовую культуру, в том числе с точки зрения ее сущностных проявлений в сфере информационной безопасности, является аксиологический. А. И. Гусейнов, исходя из данных позиций, определяет правовую культуру как «совокупность всех ценностей, создаваемых людьми в области права и выражающихся в нормах, институтах, поступках, оценках, взглядах» [2]. Таким образом, культурное восприятие правовой действительности через систему как духовных, так и материальных ценностей, в том числе выраженных в соответствующих потребностях, позволяет рассмотреть как аксиологическую категорию состояние защищенности субъекта в информационно-цифровой среде. Данный ценностный компонент в то же время выступает объектом правового регулирования, в том числе как отдельный институт.

Психологические концепции также рассматривают правовую культуру в качестве репрезентации ценностно-нормативного устройства общества, в том числе посредством социально-психологических установок — аттитюдов [3, с. 126]. Так в ценностно-психологической плоскости правовая культура предстает в форме психологических свойств и ценностных ориентиров, связанных с правовой действительностью.

Социально-поведенческие аспекты понимания правовой культуры проявляются в рассмотрении ее как фактора организации и образования общества

в соответствии с его культурными ценностями и поведенческими стереотипами, выраженного в степени развития права, правовых институтов и личности. Правовая культура предстает в качестве «обусловленного всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественного состояния правовой жизни общества, выражающегося в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознании и в целом уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека» [4, с. 330]. То есть правовая культура в данном ключе — это обусловленная социумом жизнедеятельность его членов, выраженная в качественном уровне ее организации.

Близким к такому пониманию является деятельностный подход к осмыслению правовой культуры, предполагающий ее выражение в уровне правовой деятельности и правовых актов. В таком ракурсе правовая культура определяется в государственно-правовом опыте субъектов, навыках и ценностях, которые влияют на их юридически значимое поведение [5].

Исторический подход позволяет рассмотреть аспекты правовой культуры в разрезе социальной динамики. При этом, как указывает А. Я. Флиер, культурогенез — это не единократное происхождение культуры где-то в глубокой древности, а совокупность постоянно протекающих процессов в культурах всех времен и всех народов [6, с. 17–18, 72–73, 115]. В том числе исторический подход позволяет рассмотреть в культурном дискурсе эволюцию развития института информационной безопасности как объекта правового регулирования, а соответственно, элемента правовой культуры. Так, в белорусском законодательстве, а также в контексте развития интеграционного нормотворчества в рамках Союзного государства в настоящее время наблюдается переформатирование легального понимания категории информационной безопасности, что напрямую обусловлено трансформацией культурного базиса развития современного общества.

Интересен также подход, предполагающий смещение акцентов с исследования норм и принципов права как таковых на выяснение того, как использовать эти нормы и принципы для согласования сталкивающихся интересов и ценностей ради достижения приемлемого результата [7]. Прагматическое осмысление правовой культуры приводит к необходимости рассмотрения ее сущности с позиций интересов субъектов, баланс которых заложен в основу любого благоприятного состояния, в том числе состояния безопасности.

Рассмотрение правовой культуры с позиций информационно-семиотического подхода представляется как выработка смыслов и значений, регулирующих деятельность, поведение и общение людей, а также кодовых

систем, транслирующих эти смыслы [8, с. 63–64]. При таких обстоятельствах правовая культура предстает как информация, закрепленная в отдельных элементах (правовое сознание, правовая наука, правовая деятельность и др.) и сохраненная в знаковых системах. Данный подход предстает достаточно узким и одноаспектным, вместе с тем позволяет сформулировать поле распространения феномена правовой культуры беспрецедентно широко, а также согласуется со спецификой предмета настоящего исследования.

В науке выделяют еще немало подходов к пониманию тех или иных аспектов правовой культуры, вместе с тем именно обозначенный выше методологический инструментарий, по нашему мнению, позволит сфокусировать теоретическое осмысление непосредственно на объекте исследования — правовой культуре в сфере информационной безопасности, а также обозначить существенные признаки, идентифицирующие данное социально-правовое явление. Среди таких характеризующих признаков предлагается выделить следующие:

- информационная природа, предполагающая проявление культуры в системе правовых смыслов и значений (описание явления в виде информации);
- надбиологический характер указанной информации, формируемой не природным путем, а в результате осознанной, социально направленной, творческой деятельности;
- динамический характер данной информации, способной производиться, изменяться и транслироваться, а также эволюционировать в историческом контексте;
- содержание такой информации в форме юридических ценностей, личностно-психологических свойств, знаний, умений и навыков в области права;
- отражение указанных форм в качественном состоянии социума, выраженном в деятельности субъектов правоотношений и ее результатах;
- направленность соответствующей информации на устойчивое пребывание субъекта в условиях и обстоятельствах, то есть в состоянии, характеризующемся защитными, предотвращающими негативные последствия свойствами;
- обеспечение защитой не только субъектов, пребывающих в таком состоянии и нуждающихся в нем, но также интересов данных субъектов, проявляющихся как в материальных, так и в культурно-ценностных устремлениях и потребностях;
- соблюдение баланса интересов субъектов;
- ограниченность дискурса защитных свойств обеспечиваемого состояния противостоянием вызовам и угрозам только в информационной сфере.

Приведенные признаки правовой культуры в сфере информационной безопасности не являются безусловными, вместе с тем отражают сущностные черты природы проявления правовой культуры в отдельной специфической сфере — информационной безопасности, а также позволяют идентифицировать данное явление, отграничив его от смежных проявлений, в которых может быть осмыслена правовая культура. Таким образом, точечное методологическое обоснование идентификации правовой культуры в сфере информационной безопасности можно рассматривать в качестве основы теоретического осмысления данного феномена как комплексной, однако отдельной научно-правовой категории, от правильности понимания которой зависит эффективность формирования и развития правовой культуры в современном обществе.

-
1. Демидова И. А. Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования : моногр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. 396 с. [Вернуться к статье](#)
  2. Гусейнов А. И. Право как феномен культуры : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. М., 2007. 47 с. [Вернуться к статье](#)
  3. Богданович Н. В., Мельник М. Р. Правовая культура с точки зрения психологии: возрастная специфика и гендерный аспект // Психология и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 125–139. [Вернуться к статье](#)
  4. Комаров С. А. Общая теория государства и права : учеб. М. : Юрайт, 1998. 416 с. [Вернуться к статье](#)
  5. Иванников И. А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. С. 13. [Вернуться к статье](#)
  6. Флиер А. Я. Культурогенез. М., 1995. 128 с. [Вернуться к статье](#)
  7. Вайпан Г. В. Принцип пропорциональности в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2017. 238 л. [Вернуться к статье](#)
  8. Степин В. С. Культура // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 61–71. [Вернуться к статье](#)